

к проекту нормативного правового акта. Основываясь на зарубежном опыте и правовой доктрине, целесообразно разработать комплексную, структурированную форму обоснования необходимости принятия нормативного правового акта, в которой можно выделить не только предпосылки и возможные последствия принятия нормативного правового акта, но и следующие структурные элементы: информацию о результатах публичного (общественного) обсуждения; сведения о правовом мониторинге (оценке законодательства); информацию о проведении оценки регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности (проводится только для отдельных проектов нормативных правовых актов) и др.

Полагаем, что такой системный подход к разработке обоснования принятия нормативного правового акта будет способствовать повышению эффективности нормотворчества, станет залогом минимизации негативных последствий внедрения недостаточно проработанных и обоснованных нормативных правовых актов.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 50-х гг. XX в.

К середине 30-х гг. XX в. в нашей стране наметился рост правонарушений несовершеннолетних. Проявления девиантного поведения и преступности несовершеннолетних во многом были детерминированы массовым участием женщин-матерей в производстве и общественной жизни, жилищным кризисом, дефицитом товаров и др. Если в стране в 1935 г. было осуждено несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет 6 725, то в 1936 г. – 15 031, в 1937 г. – 17 234 и в 1938 г. – 20 166. Система воспитательно-профилактической работы с подростками уже не приносила результатов. Н.К. Крупская в январе 1935 г. отмечала: «Органы народного образования взяли эту работу (с детьми. – *Авт.*) на себя и не справляются с ней».

Постановление ЦИК и СНК СССР 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» ужесточило уголовно-правовые методы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Была организована система детских закрытых учреждений – приемников-распределителей и трудовых колоний для несовершеннолетних осужденных. В основе их воздействия лежали изоляция от общества и трудовое воспитание. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» 1935 г. трудовые колонии для несовершеннолетних передавались НКВД, в них устанавливался «трудовой режим, обеспечивающий привитие детям трудовых навыков и овладение определенной профессией». В соответствии с приказом Наркома внутренних дел СССР 1935 г. «Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в составе Административно-хозяйственного управления НКВД СССР (также в НКВД союзных республик) создавался Отдел трудовых колоний (ОТК) для руководства всей, в том числе и производственной, работой детских колоний. Для этого в состав отдела входило производственное отделение. К ОТК НКВД перешли от ГУЛАГа НКВД СССР все трудовые колонии для несовершеннолетних, была проведена «типизация» трудовых колоний, определены фонды на сырье, материалы и оборудование. К 1940 г. в СССР действовало 50 исправительно-трудовых колоний для несовершеннолетних, из них 3 в БССР.

Считалось, что в основе перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя лежало посильное участие в созидательном труде. Перед колониями была поставлена задача участия воспитанников в материальном производстве и выполнении народнохозяйственных планов, что должно было также минимизировать бюджетные расходы на содержание колоний. На колонии была возложена задача наладить производство простейших товаров широкого потребления для последующей реализации на рынке и организовать общеобразовательное и профессиональное обучение воспитанников. С 1940 г. Приказом НКВД СССР в колониях разворачивается система массового технического обучения, что повысило эффективность трудового использования несовершеннолетних заключенных. Для них устанавливался 8-часовой рабочий день и 4 выходных дня в месяц.

В военные и первые послевоенные годы в силу объективных причин наблюдается значительный рост преступности несовершеннолетних. В 1944–1945 гг. в БССР было зарегистрировано 800 преступлений, совершенных подростками. Только за вторую половину 1946 г. в республике было привлечено к уголовной ответственности 1 439 несовершеннолетних в возрасте до 18 лет. Среди судимых за уголовные преступления в 1946–1953 гг. 60 % составляли молодые люди в возрасте до 25 лет.

Большинство подростков на путь правонарушений толкнули военные тяготы и потеря родных. Поэтому к ним предполагалось применение мер не карательного, а прежде всего воспитательного воздействия. 15 июня 1943 г. Постановлением СНК СССР «Об усилении борьбы с детской безнадзорностью и хулиганством» были созданы детские учреждения нового типа – трудовые воспитательные колонии, подчиненные НКВД союзных республик. В отличие от трудовых колоний они не считались местами отбывания наказания, но и в них обучение в общеобразовательной школе сочеталось с производственным обучением и трудом. Согласно Инструкции НКВД, Народного комиссариата юстиции и Прокуратуры СССР 1943 г. о порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР в них направлялись подростки в возрасте от 11 до 16 лет – беспризорники, дети-сироты, задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные правонарушения. Приказ МВД СССР 1946 г. ввел в действие Положение о трудовых воспитательных колониях МВД и Правила внутреннего распорядка в трудовых воспитательных колониях МВД, регламентировавшие работу воспитательных колоний.

Несовершеннолетние осужденные в послевоенные годы отбывали наказание в трудовых колониях. Принятое в 1940 г. приказом НКВД СССР Положение о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних преступников предусматривало обязательное привлечение воспитанников к труду. Для заключенных в возрасте от 14 до 16 лет устанавливается 4-часовой рабочий день; от 16 до 17 лет – 6-часовой рабочий день. Не менее трех часов в день воспитанники были заняты образованием и культурно-воспитательной работой. Развитием нормативной базы для детских трудовых колоний послужили Положение о трудовой колонии МВД для осужденных несовершеннолетних и Правила внутреннего распорядка в трудовой колонии МВД для осужденных несовершеннолетних, введенные приказом МВД СССР 1948 г. Неизменной оставалась обязательность труда в производственных мастерских и подсобных предприятиях.

С началом освобождения БССР от оккупантов НКВД начал восстановление детских трудовых колоний. К 1 января 1945 г. в БССР действовало 3 детские колонии на 900 воспитанников. Для эффективного трудового использования осужденных был определен производственный профиль колоний: Могилевская и Бобруйская – деревообработка, производство физкультурно-го и музыкального инвентаря, Речицкая – металлообработка и изготовление инструментов.

Воспитанники работали в деревообрабатывающих, механических, столярных, жестяных цехах, слесарных и сапожных мастерских, выполняя планы и давая прибыль. В целом воспитанники успешно выполняли промфинпланы, несмотря на послевоенные трудности в снабжении сырьем и материалами. Так, производственный план 1952 г. был выполнен на 105,8 %.

Количество колоний в БССР менялось в зависимости от уровня детской беспризорности, безнадзорности и преступности. В 1948 г. в БССР действовало 4 колонии. К середине 1950 г. в республике насчитывалось 5 колоний для несовершеннолетних: Могилевская и Лидская трудовые воспитательные, где содержались подростки в возрасте от 11 до 16 лет; Бобруйская и Витебская трудовые колонии, куда поступали несовершеннолетние, осужденные в возрасте до 18 лет; Полоцкая спецколония, куда переводились подростки из трудовых колоний в 17–18 лет. В начале 50-х гг. в 3 детских колониях БССР, общей вместимостью 650 мест, находилось 611 воспитанников.

В апреле 1953 г. Отдел детских колоний МВД БССР был переведен в Министерство юстиции республики. Недолгое пребывание колоний в составе Министерства юстиции нанесло, на наш взгляд, большой ущерб делу ликвидации детской преступности и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Постановлением Совета Министров СССР № 109-65 от 21 января 1954 г. Управление детских колоний было вновь передано в состав МВД СССР.

Важно отметить, что эффективность трудового использования несовершеннолетних правонарушителей была, несмотря на послевоенные трудности, достаточно высока. Во многом это было достигнуто не только мерами принуждения, но и трудовым энтузиазмом воспитанников колоний. Кроме того, большое внимание общеобразовательному и профессиональному обучению несовершеннолетних правонарушителей также принесло положительные результаты для развития страны в целом.

УДК 340.1

Д.А. Жолобов

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЫСКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД С IX в. ДО 1917 г.

Оперативно-розыскная деятельность как единая система оперативно-розыскных мер с использованием в большей части негласных методов, сил и средств для борьбы с преступностью возникла не на пустой почве, а прошла существенный эволюционный путь.

Становление современных форм и методов ОРД, закрепление их на законодательном уровне прошло несколько основных этапов:

зарождение правовой основы ОРД в период становления государственности на территории Беларуси (IX–XIII вв.);

становление и развитие правовой регламентации сыска в Великом Княжестве Литовском и Речи Посполитой (XIII–XVII вв.);

становление и развитие правовой регламентации сыскной работы в Российской Империи (XVIII в. – начало XX в.);

В IX–XIII вв. на территории современной Беларуси действовало древнерусское право, которое основывалось на частном характере судебного разрешения конфликтов: розыск по уголовным преступлениям производился самим потерпевшим, лицами, на которых пало подозрение, и членами общины.

С XIII в. территория современной Беларуси входила в состав Великого Княжества Литовского. К началу XVI в. был издан основной свод законов Великого Княжества Литовского – Статут Великого Княжества Литовского, в котором был описан некоторый порядок по розыску преступников и похищенного, осуществляемый «возным» – прообразом нынешнего оперативного работника. Это были зачатки современной ОРД.

В 1772 г. Восточная Беларусь вошла в состав Российской империи. Дальнейшая история становления современного белорусского общества тесно связана с Россией.

В процессе развития централизованного Российского государства приобретает соответствующий характер и розыскной процесс. Сыск, сначала применяемый для преследования государственных преступников, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, затем распространился и на другие противоправные деяния.

Во времена правления Иоанна Грозного (1533–1584) судебная деятельность начинает осуществляться государственными органами – так называемыми судебными местами, и судебники того времени впервые признают преступление государственным, общественно опасным деянием, которое «сыскивается государевыми людьми» путем повального обыска и выяснения народной молвы. В этот период создается государственная система центральных органов управления, называемых